Ученый из Поместья Школьного Древа был немного пухлым в форме, а его лицо было болезненно бледным, казалось, что он не привык подвергаться солнечному свету. В его словесном обмене с лектором Академии Жрецов он держал свой взгляд на Чэнь Чан Шэне и Ло Ло, сохраняя безвыразительное лицо, но края его рта слегка приподнялись, указывая, что он давал предупреждение и высмеивал их.

Чэнь Чан Шэн считал, что эти люди думали слишком много, качая головой, а также решая проигнорировать его. Он коснулся руки Ло Ло, чтобы указать, что она должна выбрать свой вход. Ло Ло действительно хотела помочь ему в испытании боевых искусств, и то, что ей помешали, заставило ее чувствовать себя довольно сердитой, и она холодно взглянула на ученого Поместья Древа Ученых.

Ученый из Поместья Древа Ученых, думая о положении Ло Ло, тут же начал испытывать чувства сожаления, но слова, которые покинули его рот, уже не вернуть, так что вместо этого он положил руки за спину и притворился человеком, который праведно выступил во имя справедливости.

После того, как инструкции от лектора закончились, около двадцати экзаменуемых начали расходиться, обходя периметр леса, чтобы найти подходящий вход. Это море деревьев определенно было обширным, как обычное море, из-за чего было невозможно охватить его полностью взглядом и потому было невозможно определить, какой вход предоставит лучшее преимущество. Можно было лишь полагаться на интуицию или удачу для выбора.

Чэнь Чан Шэн никогда не был тем, кто верил в интуицию или судьбу, и потому выбрал вход, который был ближе всего к нему. Ло Ло решительно выбрала ближайший вход рядом с ним. Его выбор был совершенно произвольным и Ло Ло последовала его примеру. Экзаменуемые, которые увидели это, испытали чувство зависти.

Не потребовалось много времени для экзаменуемых выбрать их точки входа, и в этот момент вдруг появилось несколько десятков членов духовенства со Дворца Ли с кистью и книгой в руках, которые начали записывать имена и школы экзаменуемых вместе с текущим временем. Это должно было представить их начальное время для Боевого Испытания.

Никто из экзаменуемых не спешил в Проматывающий Лес - в лабиринт, разработанный Ван Чжи Цэ нельзя было спешить, надеясь на слепое везение. Экзаменуемые остановились за пределами вечнозеленого леса, некоторые присели на камни на краю пути, а некоторые наклонились на доступные деревья, в то время как другие решили непосредственно сесть на землю. Независимо от того, каков был их выбор, они все закрыли глаза и начали медитировать, начиная распространять их божественное чувство.

Лишь двое не закрывали свои глаза.

Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ стояли за пределами лесной площади, молча глядя на море деревьев, и было неизвестно, о чем они размышляли.

Около двадцати божественных чувств направились в Проматывающий Лес, некоторые сильные, некоторые слабые, со слабыми следами различных присутствий в них - индивидуальные различия в божественном чувстве были тем, что лишь эксперты стадии Слияния Звезд и выше могли различить. Даже кто-то такой, как лектор из Академий Жрецов, не мог почувствовать разница с помощью одного восприятия.

Лектор и несколько членов духовенства из Дворца Ли, которые прибыли, чтобы вести запись, сосредоточили свои взгляды на Чэнь Чан Шэн, так же, как и экзаменаторы во время

академической фазы.

Чэнь Чан Шэн, который заявил о своем намерении занять первое место на Первом Баннере, был центральной точкой сегодняшнего экзамена. Такие фавориты, как Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ, напротив, не привлекали большого интереса. Они были сильными культиваторами, которые уже достигли стадии Неземного Открытия, в то время, как Чэнь Чан Шэн оставался неизвестным элементом.

Все в столице знали, что еще за 10 дней до сегодня Чэнь Чан Шэн не завершил очищение, но насколько сильным было его божественное чувство? Нашел ли он свою Суженную Звезду? Если он успешно нашел свою Суженую Звезду, тогда почему не мог завершить очищение? Не значило ли это, что его божественное чувство было чрезвычайно слабым?

Все были очень заинтересованы в том, насколько далеко он сможет зайти в Великом Испытании. Сможет ли он выйти из Проматывающего Леса? Это по крайней мере позволит ему избежать дисквалификации на стадии боевых испытаний.

Мысль о дисквалификации никогда не возникала в голове Чэнь Чан Шэна, особенно после получения информации о теме испытания в этом году.

Он сидел на краю леса на чахнущей Облачной Сосне, скрестив ноги, закрыв глаза, а его руки свободно свисали. Его божественное чувство уже покинуло его тело, входя в море деревьев.

Барьеры, которые были созданы деревьями, и пути, которые плотно пересекались друг с другом между ними, через восприятие его божественного чувства стали расплывчатой картиной в его море сознания. Картина перед ним, которая существовала в реальности, изменилась в цвете, становясь искаженной. Обычные люди, увидев эту сцену, нашли бы ее очень загадочной, но для культиваторов преобразование этого в образ, соответствующий реальности, не было сложным.

Особенно для тех, у кого было сильное и стабильное божественное чувство.

Божественное чувство Чэнь Чан Шэна было невероятно стабильным и сильным, в противном случае, его Суженая Звезда не была бы расположена в таком далеком месте, и Ло Ло никогда бы не пересекла стены Сада Сотни Растений, чтобы найти его в академии.

Он закрыл глаза и использовал свое божественное чувство, чтобы почувствовать пути в Проматывающем Лесу, но ему не потребовалось много времени, чтобы закончить исследование моря деревьев.

Можно было сказать, что планирование за Великим Испытанием было хорошо продумано. Использование божественного чувства, чтобы воспринять это море деревьев, было подобным процессу поиска Суженной Звезды и интроспективной медитации. С точки зрения экзаменаторов это явно указывало, что экзаменуемый должен был достичь по крайней мере стадии Медитации, чтобы пройти через этот лес.

У Чэнь Чан Шэна вдруг возникла мысль. Ван Чжи Цэ часто играл в эту игру совместно с его учебой. Он использовал его, как метод тренировки божественного чувства? На континенте было хорошо известно, что у Ван Чжи Цэ не было особенно сильного божественного чувства, иначе он бы не начал путь культивации в среднем возрасте.

Его божественное чувство дрейфовало в море деревьев, и в то же время многие другие божественные чувства действовали аналогичным образом. Он мог смутно чувствовать

существование других божественных чувств, но у него не было метода взаимодействия с ними. Пока он продолжал исследовать лес, он обнаружил больше присутствий, казалось, что множество испытуемых по-прежнему было запутано в Проматывающем Лесу.

У ученых из Поместья Школьного Древа были нахмурены брови, пока они медитировали с закрытыми глазами. Другие экзаменуемые были в аналогичном состоянии, с выражениями небольшой боли на лице - лишь путем изучения леса во всей его полноте можно было сформировать картину дизайна в уме, лишь с помощью этого можно было проанализировать путь, который следовало выбрать - для этих молодых культиваторов, у которых был ограниченный опыт, это была трудная задача.

В этот момент Гоу Хань Ши начал направляться в лес, Тянь Хай Шэн Сюэ начал двигаться мгновениями позже. Они вскоре исчезли посреди зеленого роста весны.

Стадия Неземного Открытия была действительно на другом уровне.

Зал Чжао Вэнь был очень тихим.

После окончания Академического Экзамена важные фигуры, такие как Его Высокопреосвященство Архиепископ, Мо Юй, Принц Чэнь Лю, Мао Цю Юй и несколько других прибыли в Зал Чжао Вэнь.

Поступали бесчисленные отчеты о Боевом Испытании, проводимого духовенством Дворца Ли. Вступление Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ в лес не вызвало какой-либо реакции от присутствующих. Стадия Неземного Открытия должна быть по крайней мере способна на это. В их глазах эти двое были чрезмерно осторожными.

В тот момент, когда Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ вошли в лес, из него вышел экзаменуемый, завершив первую половину Боевого Испытания.

Этим человеком был Лянь Бай Ху, Пятое Правление Семи Правлений Небес Юга.

Это было неудивительным для важных фигур в зале. Они были хорошо знакомы с навыками участников испытания этого года. Не считая Гоу Хань Ши, три других юноши Секты Меча Ли Шань имели заметную силу, так что то, что кто-то из них вышел из леса первым, было очень разумным. Принц Чэнь Лю спросил с некоторой заинтересованностью: «Что насчет Гуань Фэй Бая?»

Следующим человеком, который покинул лес, не был Гуань Фэй Бай, а... Чжуан Хуань Ю.

Это наконец вызвало суету в холле. Взгляды повернулись к Мао Цю Юй, и Принц Чэнь Лю высказал несколько поздравительных слов. Было очевидно, что Чжуан Хуань Ю не пренебрегал своим обучением в течение последних нескольких лет после победы над Ци Цзянем. Учитывая силу его божественного чувства, хотя он и потерял свой ранг и опустился до 11-ого, он очевидно обладал силой, сравнимой с первой десяткой.

«Гуань Фэй Бай не смог занять первое место. И даже не второе место, интересно, насколько зол он должен выглядеть», - Директор Академии Дворца Ли сказал слегка насмешливым тоном. Люди Чжоу давно придерживались противоречивых взглядов на счет учеников сект юга.

Первая половина Боевого Испытания не оценивала экзаменуемых на основании того, кто первым покинет лес, а учитывала время, которое они проводили, пересекая лабиринт. Люди,

собравшиеся в Зале Чжао Вэнь, получили записи о времени начала и знали, что Лян Бань Ху, Гуань Фэй Бай и Чжуан Хуань Ю начали одновременно. Выход из леса значил, что Чжуан Хуань Ю был перед Гуань Фэй Баем.

В этот момент главный экзаменатор академической фазы покачал головой и сказал: «Лян Бань Ху не был первым, Чжуан Хуань Ю не был вторым, это значит, что Гуань Фэй Бай даже не будет третьим».

Директор Академии Дворца Ли слегка нахмурился и сказал: «Мы включаем Гоу Хань Ши и младшего мастера Тянь Хай?»

Основной экзаменатор ответил: «До вашего прибытия кто-то уже покинул лес, его время было короче, чем у Лян Бань Ху на треть».

Услышав эти слова, собравшиеся люди были шокированы, и последовали вопросительные взгляды. Лишь архиепископ, который сидел в центре, по-прежнему сидел с закрытыми глазами, подобно человеку, который спал.

Кому-то удалось закончить быстрее, чем Лян Бань Ху, и до такой степени? Насколько сильным было его божественное чувство?

«Кто это был?» - спросил директор академии Дворца Ли шокированным голосом.

«Его зарегистрированное имя - Чжан Тин Тао, хотя конечно, все мы знаем, кто этот человек».

Главный экзаменатор посмотрел на директора Забирающей Звезды Академии и лукаво сказал: «Хотя это и поддельное имя, разве оно не чрезмерно обыденное?»

У директора Забирающей Звезды Академии было поведение генерала Империи Чжоу, и не проявляя никаких признаков уклончивости, он ответил: «Он хотел представлять Забирающую Звезды Академию, он может называть себя так, как ему нравится».

Все согласились с этим в своих умах.

«Гневный Чже Сю... - сказал Принц Чэнь Лю, - мне очень любопытно, каким он вырос».

Директор Академии Дворца Ли сказал: «Мне более любопытен текущий статус Чэнь Чан Шэна».

Услышав эти слова, взгляды всех пали на Его Высокопреосвященство, Архиепископа.

Главный экзаменатор сказал: «Результаты Чэнь Чан Шэна на Академическом Экзамене, безусловно, будут исключительными, но это лишь вопрос того, кто будет первым, а кто вторым, между ним и Гоу Хань Ши».

Все присутствующие верили, что это было естественной возможностью.

Директор академии Дворца Ли посмотрел на Его Высокопреосвященство, Архиепископа, который, как казалось, спал, и насмешливо сказал: «Независимо от того, насколько исключительными будут результаты в Академическом Экзамене, если испытуемый не сможет пройти через Проматывающий Лес, это будет бессмысленным. Он будет непосредственно дисквалифицирован и даже не сможет попасть в Три Ранга, не говоря уже о первом месте на Первом Баннере. Интересно, сможет ли тогда кое-кто продолжать спать так же мирно, когда

это произойдет».

Зал Чжао Вэнь был окутан тишиной, и никто не говорил ничего.

В Столице и Ортодоксии у директоров шести школ Лиги Плюща было уникальное положение. Такие фигуры, как Мао ЦЮ Юй и директор Академии Дворца Ли, могли не бояться никого. Все в зале знали, что директор Академии Дворца Ли был членом новой фракции в Ортодоксии, и, как и епископ Академии Жрецов, имел тесные связи с семьей Тянь Хай.

Заявление Его Высокопреосвященства вместо Чэнь Чан Шэна было, несомненно, вызовом Академии Дворца Ли, Небесной Академии и другим подобным школам. Было ясно, что директор Академии Дворца Ли готовился к контратаке. В тот момент, как Чэнь Чан Шэн не сможет получить первое место на Первом Баннере, Департамент Образования и Его Высокопреосвященство, Архиепископ, столкнутся с резкой критикой и даже прямым наступлением.

Как и насчет ранее сказанных им слов. Если он даже не сможет пройти Проматывающий Лес, какая у него будет надежда на получение первого места на Первом Баннере?

Время медленно шло и после неизвестного количества времени член духовенства вошел в зал, отчитываясь: «Чэнь Чан Шэн из Ортодоксальной Академии начал входить в лес».

Все присутствующие были удивлены, директор Академии Дворца Ли приподнял брови до такой степени, что казалось, как будто они собираются взлететь. Его глаза были полны шока и сомнений.

«Как он мог быть быстрее, чем группа Поместья Древа Ученых?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/42066